

Никита Гурин

Черный ангел

18+

Никита Гурин
Черный ангел

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гурин Н.

Черный ангел / Н. Гурин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04748-8

Эта книга о людях, которые, не взирая на превратности судьбы, им уготованные, после распада СССР, когда мир перевернулся. сохранили веру в справедливость в борьбе с силами, их превосходящими. Действия разворачиваются в форме шпионского детектива о тайных организациях, экспериментах с человеческой памятью и сознанием. Очередной поворот событий - и уже не понять: кто друг, кто враг... Остается лишь надежда и отчаянное желание добраться до истины самостоятельно, вступив в смертельную схватку и, нет ничего ценнее в жизни, чем жизнь, наполненная смыслом, осознанием верного пути.

ISBN 978-5-532-04748-8

© Гурин Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

*Ты летишь сквозь хмурые тучи,
К своей цели стремясь добратся,
Ты летишь сквозь ясное небо,
Новой силы для боя набратся.
Трудный путь тебе пришлось пройти,
Помощи у Бога не просив,
Лишь надежда теплилась в груди:
«С этого пути мне не сойти!»*

Глава 1

Слепое правосудие

Несколько жизней и смерть, которая его ждет... Не много ли этого для одного?

Тайны подсознания открывают нам путь к созданию нового человека. При воздействии на память, которая является субстанцией, изменяется внутренний мир личности, его мысли и дальнейшие поступки. И, пока душа бродит в поисках воспоминаний, наше брэнное тело остается в реальном мире.

Шел 1995 год.

Луна зашла за тучи. День сегодня был ветряный и дождливый. Несколько минут назад молодой парень вышел на улицу из ночного клуба и завернул за угол в слабо освещенное место...

Это его последняя ночь – пронеслось в моей голове. С этой мыслью я перешел дорогу и отправился следом за ним. Быстрым шагом я подходил к незнакомцу все ближе и ближе.

Услышав шаги за спиной, он повернулся и окинул меня высокомерным взглядом.

И вот оно: удар, возмездие. Он был сбит с ног и, опираясь руками о землю, двигался назад, к стене, рядом с мусорным баком. В тусклом свете дальнего уличного фонаря можно было различить, как по его лицу текла кровь, выступил пот.

Подходя ближе к нему, я наступил на шприц, который он выронил. Под тяжестью стекло лопнуло. Незнакомец не успел сделать укол. Нас никто не услышит, никто не увидит...

Его одежда была в грязи. Стиснув челюсти, с надменным видом, он пытался доказать мне, что я ошибаюсь. Ни сожаления, ни страха в его глазах я не видел...

Быть может впервые в жизни я не жалею о том, что сейчас делаю. Я уверен, что его судный день настал. Я делаю то, что должен сделать.

Не сказав ни слова, я просто достал пистолет, перещелкнул затвор предохранителя, направил оружие ему в голову. Казалось, ничто не могло остановить меня в эту минуту...

На вид, он был еще совсем юнцом. Ему было не больше двадцати. Он еще не видел жизни, той настоящей, которая бы приносила искреннюю радость: встречать рассветы с любимой, родить ребенка, ждать его первого шага, воспитать из него настоящего человека, он не успел выучиться и получить профессию, созидать, творить, нести ответственность за свои поступки и приносить пользу обществу.

Парень, смахнув кровь с губы, тяжело дышал и прислонившись спиной к стене, молча смотрел на меня.

Я опустил оружие, привычным движением убрал за пояс. Затем достал визитку, протянул ее парню, тот отвернулся; я опустил визитку в его нагрудный карман.

– Там тебе помогут, – сказал я напоследок, в надежде, что он образумится.

Надо мной черное небо усыпанное звездами. Холодно. Я застегнул куртку и не спеша пошел к мотоциклу, который оставил на противоположной стороне улицы, напротив клуба «Черный ангел», где сегодня была дискотека. Этот клуб виновен в смерти моей единственной любви – Елены.

Это хороший город, со своей легендарной историей и традициями, но в погоне за прибылью торговцы наркотиками и сумасшедшие лидеры сект начали погружать его во тьму. Я буду продолжать противостоять этому до полной победы над ними.

На утро, читая свежий выпуск местной ежедневной газеты, я не поверил глазам. Строчки статьи гласили:

«Вчера ночью было совершено страшное преступление. Молодого парня жестоко избили возле клуба, сейчас он находится в реанимации, за его жизнь борются врачи. На месте преступления был обнаружен инсулин...»

Эти слова до глубины души потрясли меня.

Он страдает диабетом? Как же так? Ведь я... Но кто же его? Еще одна невинная жертва? Эти мысли не давали мне покоя и не отпускали до вечера. Я откупорил бутылку виски, наполнил четверть бокала, потом еще и еще... потом заснул.

* * *

Голова гудела, сильно хотелось пить. Я залпом выпил два стакана прохладной воды. В собственном отражении, глядя в зеркало, я видел лишь тень, а не человека, зловещую душу, терзаемую муками совести, в одновременной борьбе с ненавистью и жаждой справедливого возмездия.

Мне нужно прийти в форму – подумал я.

На календаре: второе июня, пятница.

– Сколько сейчас времени? – спросил я сам себя.

Уже семь сорок пять, а к девяти я должен быть в кафе «Лилия». Там у меня встреча с журналистом телекомпании. Я должен передать ей кассету для видео. В кассете записи о клубе, том самом клубе, который я обвиняю во всех грехах. Я уже сделал копию и спрятал ее в доме. Времени мало, пора.

Свежий воздух. Солнце еще не в полную силу начало обогреть землю, но было ярким. На дороге в это время машин было мало и в назначенном месте я оказался вовремя.

Мотоцикл оставил напротив кафе, у многоэтажного здания со сверкающими стеклянными стенами, на первом этаже которого находился банк. Только сейчас заметил, что на правом рукаве кожаной куртки остался след крови. Я снял ее, взяв с собой, и, прихватив шлем, поспешил к месту встречи.

У хозяина кафе, человека довольно упитанного, небритого, с маленькими хитрыми глазками я спросил о Ларисе Демниной, так звали журналистку, встреча с которой была у меня здесь назначена. Он указал на блондинку, сидевшую за столиком у окна, и спросил, что я буду заказывать.

– Кофе, пожалуйста.

Я подошел к столику, где сидела Лариса. Ее кудрявые волосы были ниже плеч. Она пользовалась яркой красной помадой. Была одета в серый строгий костюм.

Поздоровавшись, я спросил:

– Вы Лариса?

– А вы Михаил? Михаил Дроздов?

– Вы не ошиблись, – я положил куртку и шлем на свободный стул и сел напротив Ларисы.

– Здравствуйте, вы вовремя.

– Я представлял Вас совсем иной.

– Какой же?

– Короткая стрижка, белая рубашка, джинсы и любит шоколад. Но, я не разочарован, вы намного лучше!

Она улыбнулась.

– Я тоже люблю шоколад, но, меня интересует кассета. Вы принесли ее?

– В обмен на информацию, о которой я просил.

Она достала из маленькой черной сумочки запечатанный конверт и положила на стол. Рядом с ним я положил видеокассету, она взяла ее.

Пока мы мило беседовали, за окнами забегали встревоженные люди. Послышалась автоматная очередь. Кто-то из прохожих забежал в кафе.

Я выхватил свой пистолет, передернул затвор и бросился к выходу.

Из банка выскочили двое в масках и длинных черных плащах. У каждого было по сумке и Узи. Следом за ними, в дверях, показался вооруженный охранник и, в тот же момент, упал. Его, из карабина, сразил наповал третий грабитель. Он стрелял из черного фургона Форда, находящегося неподалеку. Выстрелы прозвучали как оружейные залпы, оглушая всю округу.

Воспользовавшись ближайшей машиной, как укрытием, я сделал несколько выстрелов по грабителям, выбежавшим из банка. Один за другим они упали на землю, но одного я только ранил. Форд быстро подъехал к нему, загородив мне обзор и через минуту умчался прочь, оставив убитого подельника лежать на тротуаре. Я осторожно подошел к нему и присел на одно колено. Он лежал на боку и не дышал. На шее что-то блеснуло, я присмотрелся. Это была цепочка, с амулетом, в виде луны, на которой был изображен тарантул.

Охранник был еще жив, он сидел, прислонившись к стене здания, кто-то с аптечкой в руках находился возле него в ожидании машины скорой помощи.

Один из сотрудников банка забрал сумку с деньгами. Вокруг меня начали собираться люди, вышли из кафе, банка, других домов, просто прохожие. Я не сразу заметил, как рядом оказалась Лариса, она держала мою куртку и шлем.

Послышались звуки сирен. Я быстро убрал пистолет за пояс, выхватил у Ларисы, шлем и куртку, на ходу одел их и быстро уехал на своем мотоцикле.

* * *

Дома я зашторил все окна. Умылся. Из ящика тумбочки достал и зарядил новую обойму. Включил телевизор: местный канал. Телевизионщики уже прибыли к месту происшествия, вещали в прямом эфире. Я лишь успел услышать завершение репортажа, в котором сообщалось, что грабители банка находились под воздействием наркотических веществ. Один из них был убит на месте, в его вещах был обнаружен новый синтетический наркотик «М-Зет». Меня же, журналисты окрестили «Небесный посланник».

Этот наркотик, о котором говорил журналист, погубил мою Елену. Мечь теперь живет в моей душе, не дает мне покоя последние месяцы, с того самого дня, когда смерть забрала у меня Елену в автокатастрофе. Я был в том автомобиле, но волею судьбы, остался жив, потеряв часть памяти. Предполагаю, что эти люди в черных плащах с амулетами виновны в том, что с нами случилось. Все они члены секты «Черный ангел». Но, это лишь обрывки моей памяти. Что именно связывало меня с ними? Я обязательно найду ответ, чего бы мне это не стоило.

Я выключил телевизор и отправился на кухню. Приготовил себе завтрак.

После завтрака включил музыку для медитаций, она придает мне сил своим спокойствием и умиротворенностью. Устроился в мягком удобном кресле и закрыл глаза.

Проснулся от звонка в дверь. Магнитофон давно перестал играть. Взяв с тумбочки пистолет, я осторожно направился к окну, слегка отодвинув штору, увидел Ларису Демнину. Я спрятав пистолет за пояс и открыл дверь.

– Здравствуйте!

– Входите.

Она вошла, остановилась по середине комнаты, разглядывая дом и повернулась ко мне. Я закрыл дверь и жестом показал на диван:

– Присаживайтесь, прошу.

Она села.

– Хотите чай, кофе? – спросил я.

– Можно, просто воды?

– Сейчас принесу.

– Отлично!

На минуту я зашел на кухню, налил два бокала воды, добавил лед и вернулся. Протянул ей бокал, она поблагодарила меня. Я перевернул кассету и включил магнитофон на воспроизведение.

Время на настенных часах остановилось на половине третьего – пора менять батарейку, подумал я, сел на диван.

– Спасибо за шлем и куртку! Простите, не успел поблагодарить вас.

– Вы всегда носите оружие с собой?

– Всегда. Но я бы хотел узнать, как вы меня нашли?

– Все очень просто.

Она сделала несколько глотков, прежде чем ответить на мой вопрос.

– Ваш номер на мотоцикле. Кто из нас журналист?

– Вы! – выпалил я незамедлительно.

Мы смотрели друг на друга, оба улыбались. Хорошая легкая музыка, задернутые шторы... Я наклонился к ней, на меня нахлынуло желание быть ближе. Я почувствовал ее дыхание. На мгновение мы словно застыли. Она отодвинулась, открыла свою сумочку, было видно, что она волнуется. Второпях протянула мне конверт и сказала:

– Вот та информация, о которой вы меня просили, вы забыли ее на столике... в кафе, – она улыбнулась. – Это ведь деловая встреча?!

Я взял конверт и поблагодарил ее. Лариса закрыла сумочку, встала и быстрым шагом направилась к выходу. У двери она обернулась:

– До свидания! Может, еще увидимся? Кто знает.

Я подошел к ней, чтобы проводить и открыл дверь.

Стоя на пороге, я провожал ее взглядом и помахал рукой, когда она оглянулась.

В предчувствии беды сердце защемило, оно начало бешено стучать. Меня охватила тревога. В этот самый момент, из автомобиля, с ревом проезжающего мимо меня, был открыт огонь на поражение. Пули прямой линией прошли по фасаду моего дома. Резкая боль в теле сбила меня с ног. Я чувствовал стук моего сердца, тяжело дышал, мне не хватало воздуха, шум стоял в ушах. С огромным усилием немного повернул голову. Последнее, что увидел: Лариса подбегала ко мне и что-то кричала. Обессиленный я закрыл глаза. Боли не чувствовал. Было холодно, очень холодно...

Глава 2

Осиное гнездо

Яркий солнечный свет струился через окно. В комнате стоял запах лекарств. Сознание вернулось ко мне. Я живой, значит – продолжу свой путь. Я жив, я снова жив, я вернулся, а это значит – пусть все мои враги молятся своему Богу, я иду.

И тут я услышал чей-то приятный женский голос, раздавшийся в тишине:

– Доктор, доктор, он пришел в себя! – это была медсестра.

Я находился в больничной палате. В любом случае, это лучше, нежели очнуться в лапах врагов. Дверь была открыта, в коридоре, у входа стоял охранник, он смотрел на меня. В дверях показались: человек в синем костюме, доктор и молодая медсестра с зелеными глазами.

Быть может, ее добрая улыбка или зеленые глаза напомнили мне о давно прошедших временах, таких далеких и зыбких. Что-то неуловимое, мимолетное манило меня к ней...

Доктор и неизвестный подошли к кровати, я повернул голову. Теперь я отчетливо видел их лица. Доктор – лысоватый, с бородкой, в очках. Другой мужчина – примерно пятидесяти лет, волосы аккуратно уложены на бок, он спросил доктора:

– Так, когда вы выпишите его? Завтра можно забирать?

– Вы с ума сошли! Он не сможет встать, еще недели две, по крайней мере! – ответил врач с огромным возмущением.

Незнакомец, вероятно недовольный таким ответом, пристально посмотрел на меня и спросил:

– Кто ты?

Голос его был твердым и четким.

– Что? кто... я? я... кто? я... – невнятно пробормотал я в ответ и с ужасом понял, что забыл собственное имя. О, боже! Воскликнул я в душе. Неужели провал в памяти? Как не пытался, но ничего не мог вспомнить о своем прошлом.

– Он еще ничего не понимает. Не стоит его беспокоить. Прошу вас, выйдите из палаты, – вмешался доктор.

Они ушли, оставив меня в полном одиночестве на растерзание собственным душевным мукам. Мышцы моего тела судорожно напряглись. Рука сжалась в кулак, сминая простынь. Я попытался расслабиться, сделал несколько глубоких вдохов.

Дверь оставалась приоткрытой и было слышно, как доктор и человек в синем пиджаке о чем-то горячо спорят. Неожиданно незнакомец скомандовал охраннику: «Закройте дверь! В чем дело?».

Дверь захлопнулась, но я успел увидеть силуэт Ларисы. Да-да, Ларисы – хотя бы это я помню, значит еще не все потеряно!

Я прикрыл глаза, попытался сосредоточиться на воспоминаниях, вспомнить хоть что-нибудь из того, что помогло бы мне понять, что со мной произошло, разобраться. В чем – не знаю, но это только вопрос времени.

Голова закружилась, все мысли расплылись, уходя прочь от безуспешных попыток воспоминаний.

Через какое-то время дверь открылась, в палату тихо вошла медсестра с зелеными глазами, в ее руках блеснула игла. Это шприц... Кажется, отрывки из прошлого на мгновение проявились в моих мыслях, всего лишь на доли секунды... и в тот же миг исчезли... но, все-таки, надежда еще не угасла, что мне удастся вспомнить все.

Сестра сделала укол в руку:

– Это обезболивающее, вы скоро уснете, – через паузу добавила. – Почему вас охраняют?

Я молча смотрел на нее, говорить мне было трудно.

– Простите. Просто хотела узнать именно у вас.

Она поправила подушку, смочила водой мои потрескавшиеся губы, продолжая разговор:

– К вам приходила журналистка, ее зовут Лариса. Она просила передать ключи. Я положу их в тумбочку.

Это были ключи от моего дома. В последствии, я заберу их с собой.

Попытка ответить ей не увенчалась успехом, голос был слишком слаб... Она вздохнула, посмотрела на меня, послала воздушный поцелуй и вышла из палаты. Как показалось, у нее грустная улыбка.

И вновь обрывки памяти... И имя ее не давало мне покоя... Я не помню Елена, именно Елена, ее образ явился во сне, перед расставанием она всегда посылала мне воздушные поцелуи.

Сон прервался, ужасно болела голова, слабость, озноб, боль в глазах. Не видел, лишь слышал и чувствовал, как медсестра с зелеными глазами тихо открывала дверь. Снова уснул.

За окном наступил вечер, я уже не спал. Сестра, молча, раскладывала мне ужин на поднос: два кусочка хлеба, бульон и компот. Помогла мне приподняться и сесть поудобнее, чтобы я смог поесть.

– Как вас зовут? – с трудом произнес я.

– Настасья, – она повернулась ко мне. Вся просто светилась, улыбка нисходила с ее губ.

– Поешьте, вам нужно набираться сил.

Она сидела рядом на стуле, кормила меня. С ней я чувствовал себя хорошо.

Так прошло несколько дней. Я уже мог с трудом самостоятельно передвигаться, но не говорил об этом доктору, Николаю Федоровичу, и медсестре Насте. Хотя, как выяснилось, работала она здесь недавно, я доверял ей, чувствуя ее заботу. Она приносила мне разные новости. Так, например, навесить меня приходила Лариса, но в палату ее не пустили. Это именно она спасла меня, вызвав скорую помощь. Так же удалось узнать, что человек в синем пиджаке – это капитан милиции Дмитрий Жданов. По его приказу дежурные милиционеры охраняли меня день и ночь, так что о побеге мечтать пока не приходилось, да и состояние здоровья не позволяло мне этого сделать.

Настасья принесла газету, где в «красках» была описана перестрелка у банка. Статья, меня совсем не обрадовала, ведь у правосудия свои законы.

Одна из газет была переполнена рекламой, в одной из них клуб «Черный ангел» приглашал хорошо провести время и насладиться отдыхом. Черный ангел – боль и ненависть связывали меня с ним. Память понемногу начала возвращаться ко мне. Тщательным образом я старался скрыть этот факт от посторонних глаз.

Амулет, который имел грабитель банка, был мне знаком ранее. По крайней мере мне известны еще пять таких же амулетов. И, как минимум один из их обладателей, ликвидирован мной лично при ограблении банка. Но, почему, по какой причине я охотился за этими, несомненно, опасными людьми? Где моя Елена? Эти вопросы не давали мне покоя ни днем, ни ночью.

Пули, которые меня изрешетили, на мое счастье не задели жизненно важных органов, но я потерял много крови.

В один из дней, пока я находился на лечении, ко мне в палату зашел молодой вежливый медбрат. Он принес для меня какие-то таблетки и пакет с фруктами.

– Здравствуйте! – обратился он ко мне. – Эти витамины для вас.

Я повернул голову, чтобы лучше разглядеть его.

– Меня зовут Павел. Вы, наверное, не помните меня... – робко говорил он. – Мы встречались с вами несколько месяцев назад, – он опустил глаза, было видно, что парень сильно волнуется. – Вы дали мне адрес клиники для лечения от наркомании. Тогда вы дали мне не просто адрес... а шанс... Благодаря вам я обрел новую жизнь. Теперь продолжаю учебу... Работаю здесь. Спасибо!

– Я рад, что у тебя все хорошо!

Мы недолго говорили с ним. Затем он еще раз поблагодарил меня и вышел. Больше я его не видел. Новая жизнь, которая досталась этому парню... я действительно рад за него. Эх, если бы он знал, что я и в самом деле его не помню.

Шум машин на автостраде давно умолк, больница закрыта, в палате темно. Сквозь щель под дверью проскальзывал свет. Этой ночью я никак не мог уснуть. Кошмарные видения преследовали меня сегодня. Снился тот парень... у банка, со знаком тарантула на амулете. Я потерял счет времени, стало душно. И, вновь жуткое воспоминание, охваченное неизвестно откуда явившимся страхом, сердце застучало все сильнее и сильнее. Предчувствие беды – оно никогда меня не подводило. Как гром среди ясного неба в коридоре прозвучали гулкие выстрелы.

Я быстро встал с кровати, второпях закрутил подушку в одеяло, уложил на подобие лежащего человека. Подошел к стене, чтобы спрятаться за дверью, в ожидании, когда она откроется. Прислушался. Шаги приближались. Заставил себя побороть боль моих ран, ведь смерть была близка.

Дверь в комнату открылась. Силуэт человека с карабином в руках, хромающей походкой, направлялся к кровати. Я бесшумно сделал шаг за его спиной, и, собрав все силы, сделал захват, применив удушающий прием. Он уронил карабин и пытался высвободиться. Какое-то время враг мой сопротивлялся, потом ослаб, руки его опустились.

Не включая свет, я обыскал его, на шее был злосчастный амулет в форме луны, на котором был изображен осьминог. Я узнал несостоявшегося убийцу по ранению в ногу – это один из тех грабителей банка, которого я тогда ранил. В его карманах я обнаружил: деньги, сигареты, бензиновую зажигалку, записную книжку, клубный документ, патроны к оружию, маленький пакетик с наркотиком М-Зет.

Так как одежды у меня не было, позаимствовал его плащ и содержимое его карманов. Оставил лишь оружие и наркотики, убрал их подальше от него, перенес в коридор. Связал руки за спиной неприятеля шнуром от настольной лампы, привязал к трубе отопительной батареи. Перед уходом, прихватил из тумбочки ключи от своего дома, которые принесла Лариса.

Бедолага охранник не успел выстрелить, лежал у стены в коридоре, его пистолет я забрал себе.

Коридор на этаже был пуст, дежурный персонал больницы и пациенты не решались выходить из своих кабинетов и палат. Лифтом кто-то воспользовался, я не стал испытывать судьбу и спустился по многочисленным ступенькам лестницы. С учетом состояния моего здоровья, практически в полной темноте, прогулка по лестнице оказалась не из легких. Палата, где я находился, была расположена на третьем этаже семиэтажного больничного здания. На первом этаже, неподалеку от запасного выхода, услышал чьи-то голоса, закрылась на щеколду дверь, подождал, когда все стихнет. Стараясь не шуметь, осторожно вышел на улицу. Вот она – свобода, которой нет пределов! Есть лишь до слез уставший, но до безумия счастливый человек, покидающий четыре стены, его пленивших.

Свежий ветер ударил прямо в лицо. Я сильнее закутался в плащ. Спокойно вышел за пределы больницы, свернул направо и не спеша направился в сторону огней большого города. Отголоски памяти возвращались ко мне, однако пробелы еще оставались. Луна вышла из-за туч, я не знаю куда идти, мысли путаются, силы уходят. Свет ночных фонарей на пустынных улицах, мигающие люминесцентные вывески красочных магазинов. И все-таки небеса не оставляют меня: сквозь стекло витрины магазина, я увидел ее – Настасью, медсестру из больницы, она укладывала продукты в пакет.

Я подождал ее у входа. Когда она вышла, последовал за ней, догнал ее у машины. Увидев меня, в недоумении, Настя словно остолбенела, хотела что-то сказать, но я опередил ее.

– Мне нужна ваша помощь, прошу вас! Меня только что хотели убить, охранник мертв.

– Садитесь, – с трепетом в голосе произнесла она.

Через пять минут мы ехали по городу. На заднем сиденье Жигулей было тепло и уютно. На несколько минут я смог расслабиться, впервые за последние две недели, проведенные в больнице, почувствовать себя в безопасности, тревога ушла из сердца и оно ровно билось. В зеркале заднего вида, всю дорогу переодически я ловил на себе взгляд зеленоглазой Настасьи. Устало запрокинул голову и закрыл глаза.

* * *

Через некоторое время я уже располагался в удобной постели. В комнате темно. Все тело болело, голова немного кружилась. Неспалось. Я встал и подошел к окну, которое полностью закрывалось шторами, немного раздвинул их, но ничего не увидел – за стеклом стоял густой ночной туман. Почувствовал озноб и слабость, вернулся в постель. Закрыл глаза, но спать не хотелось. В мгновение пришло осознание – я вспомнил. Вспомнил, что страдал частичной потерей памяти до того, как потерял Елену, до того, как оказался в больнице. У Елены тоже были зеленые глаза.

Шорох со стороны, дверь открылась и в комнату, вместе со светом, вошла Настасья.

– Вы спите? – тихо спросила она.

– Нет. Вы живете одна?

Она кивнула головой. Я попытался встать, но Настасья жестом показала, что этого делать не следует.

– Лежите, не вставайте! Не переживайте, все будет хорошо у вас... Возьмите, – она протянула таблетку и стакан воды. – Это обезболивающее.

– Спасибо!

Я выпил таблетку. Она положила мне на лоб влажное полотенце. Мы оба молчали и смотрели друг другу в глаза. Нелепое молчание продлилось минуту или две. Она глубоко вздохнула, улыбнулась и задала вопрос, обычный в таких случаях: «Как вы себя чувствуете?».

– Спасибо! Намного лучше.

– Хотите есть?

– Нет, спасибо.

– У вас кровь на руках. Вы ранены? – вопрошающе она смотрела на меня.

– Это не моя кровь. Завтра в больнице вы все узнаете.

– Тогда... спокойной ночи.

Уходя, она закрыла за собой дверь, и вдруг стало темно и неудобно. Я попытался расслабиться. Несколько минут просто лежал, строил планы на будущее. Глаза сами закрылись и я уснул.

Утром проснулся хорошо отдохнувшим. Боль все еще не отпускала. До обеда было еще далеко. На стуле лежали: джинсы, ремень, белая футболка. Я умылся, оделся и пошел на кухню. На столе меня ожидал вкусный завтрак. Там же я нашел записку:

«Доброе утро! Поешьте, вам необходимо поправляться, молоко в холодильнике. Надеюсь, вещи вам подойдут по размеру. Пожалуйста, не снимайте телефонную трубку. Я приеду после полудня.»

– Доброе утро, Настасья! – проговорил я вслух.

После завтрака, устроился у телевизора на диване, в ожидании свежих новостей.

Мое внимание привлек звук щеколды входной двери. Для Настасьи рано, кто же это может быть? Я выключил телевизор и, стараясь не шуметь, направился к входной двери.

– Боже мой! – вырвалось из груди. – Куда Настя убрала мое оружие?!

В дверях показался человек тридцати пяти – сорока лет. Рост чуть выше среднего, широкие плечи, крутой лоб. Он был одет в плащ бежевого цвета и коричневую шляпу с широкими полями.

В одно мгновение в его руке оказался пистолет. Не говоря ни слова, он вошел в дом, закрыл за собой дверь, при этом его глаза смотрели прицельно на меня. Не смотря на то, что он не похож на тех головорезов, которые охотились за мной, все же умирать не хотелось.

– Кто ты? – раздался металлический вопрос. Хотя я ожидал, что услышу только выстрел.

– Небесный посланник.

– Тогда я – господь Бог. Руки вверх, лицом к стене..

У меня не было выхода, я сделал все так, как он сказал. За спиной послышались его шаги. Я почувствовал сильный удар по голове и рухнул на пол.

Очнувшись уже в той же комнате, где и провел ночь. Сидя на стуле, я не мог двигаться, руки за спиной и ноги тоже были связаны, веревка туго натянута вокруг тела и спинки стула. Связанный и раненный я не представлял никакой угрозы и был абсолютно безвреден. Последние двадцать четыре часа я был мишенью для своих врагов, не чувствовал себя в безопасности и сейчас. Окна были закрыты, незнакомец сидел на кровати и осматривал мое оружие. Не поднимая глаз на меня, он спросил: «Кто ты?», – таким же твердым голосом, как и в первый раз. Он был абсолютно спокоен, человек со стальными нервами. Жаль, что он не на моей стороне.

Не дождавшись ответа, неизвестный повторил свой вопрос:

– Кто ты?

– Если скажешь, кто ты. – парировал я.

– Здесь вопросы задаю я.

– Я не задавал вопросы, это мое предложение.

Он усмехнулся, посмотрел на меня.

– Так и будем играть в молчанку?

Я ничего не ответил.

Окончив осмотр моего оружия, он молча, не торопясь встал с кровати, подошел ко мне из-за спины и резко дернул на себя спинку стула, опрокинув его на пол, конечно же, вместе

со мной. Руки были связаны за спиной и ощущения были не из самых приятных, также рана резкой болью дала о себе знать, что пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать. К моей голове он приставил дуло пистолета.

– Хочешь жить? Скажешь мне все, о чем я тебя спрошу!

В этот момент он насторожился и, держа пистолет дулом вверх, осторожно вышел из комнаты. Через несколько минут пребывания в неизвестности, к моему великому счастью в комнату вошла Настя, следом незнакомец, но чувства страха за нее не было. Человек перерезал веревку, меня сковавшую, затем помог подняться на ноги.

Освобожденный, я глубоко вздохнул, потирая руки. С минуту мы стояли в полной тишине. Наконец, Настя заговорила:

– Михаил, – она обратилась ко мне, – это мой брат, Николай. Он частный детектив. Затем она принялась осматривать мою рану. Пока она перевязывала ее, я рассказывал Николаю о себе, а он ходил по комнате из одного угла в другой и курил сигарету.

* * *

Брат Насти решил помочь мне, чем сможет, по причине того, что его сестренка наглупила и позволила втянуть себя в неблагоприятные дела, но только после того, как я пообещал ему хорошо заплатить.

Я обрисовал ему ситуацию, о чем знаю сам, рассказал о своем плане... О том, что несколько месяцев, я проводил собственное расследование, по крупицам собирал информацию. Доказательства о преступном сообществе за стенами клуба были запечатлены на видеокассете: там и шабаши, и наркотики, и другое. К сожалению, довести до конца свой план мне не удалось, так как оказался на больничной койке. И, что еще важно, есть кто-то, кто покрывает сектантов, невидимой рукой устраняя свидетелей и улики. В виду последних обстоятельств, настал тот час, когда я должен столкнуться лицом к лицу с их лидером, личностью, мне пока не известной... и это смертельно опасно.

Вместе, мы построили новый план, по которому начнем действовать, не раньше, чем я приду в форму. Так же передал ему на расшифровку записную книжку, та, что была в плаще среди вещей, человека, приходившего убить меня в больнице.

По прошествии нескольких дней, я окреп и однажды утром, Настя отправилась к себе на работу, где должна была попытаться забрать мою медицинскую карту, а мы с Николаем, поехали к нему домой. На его джипе мы быстро добрались до пригорода, где он жил один в одноэтажном особняке, служившим ему и жильем и рабочим офисом. Некоторое время он провел за своим компьютером, перебрал какие-то документы, из железного ящика, прибитого к полу, достал оружие и боеприпасы. То, что лежало там, я не видел.

– Возьми. Он тебе понадобится, – он протянул мне пистолет.

Я проверил обойму и засунул оружие за пояс, посмотрелся в зеркало:

– Надо будет побриться.

– Нет! Тебя разыскивают и враги и милиция. Будет лучше, если, ты хотя бы на время, сменишь внешность и стиль.

Из ящика стола он вытащил солнечные очки и протянул мне. Так же он любезно предложил мне коричневую потертую замшевую куртку.

Через некоторое время мы ехали в джипе, обговаривая детали плана действий, по дороге к клубу «Черный ангел». Погода стояла хмурая, накрапывал дождик и вскоре перешел в ливень.

Остановившись примерно в ста метрах от клуба, мы пару часов просматривали всех входивших и выходивших из него, однако, людей в черных плащах так и не увидели. Щетки на лобовом стекле работали практически без перерывов.

– В клуб пойдем вечером, а пока выясним информацию о Дмитрие Штоле, – сказал Николай.

Дмитрий Штоль – тот самый человек, с которым я повстречался в больнице, имевший амулет со знаком осьминога – мысленно вспоминал я, а затем спросил:

– С чего начнем?

– Это его записная книжка, ты дал мне ее, в день нашего знакомства. Здесь адреса, номера телефонов, даты проведения шабашей и культов в клубе. Но это не все! Здесь записаны твой домашний адрес и телефон, при этом запись сделана давно!

– Откуда он меня знал?

– Я хотел услышать это от тебя! Что ты не договариваешь?

– Я не могу вспомнить. Знаю лишь, что память ушла в автокатастрофе, несколько месяцев назад. Тогда-то я и потерял Елену.

По пути к дому, на проспект Вернадского, где жила Настасья, мы остановились у таксофона. Николай сделал звонок, оставив своему другу запрос на информацию по Дмитрию Штолю.

К нашему приезду Настя была уже дома и накрывала на стол.

За обедом она с наслаждением рассказывала, как ей удалось незаметно достать мою медицинскую карту. Что милиционер, меня охранявший, жив, но пока находится в реанимации.

– Отлично, сестренка! – похвалил ее Николай.

Я взял документы и приступил к их изучению. Не разбираясь в медицинских терминах и значениях, попросил Настю расшифровать записи.

Она молча читала, перелистывая страницы. Потом остановилась и в недоумении посмотрела на меня.

– Ты принимал наркотики? – спросила Настя.

– Что? – Удивился я.

– Здесь так написано. Запись сделана несколько месяцев назад, как раз, когда ты попал в аварию и лечился в этой же больнице. Здесь все результаты анализов твоего состояния здоровья на тот момент. А вот, о чем ты хотел узнать, по поводу потери твоей памяти – ни единого слова, – перелистывая страницы, сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.